

На звание «нехорошей» булгаковской квартиры претендуют целых четыре адреса

Известия - 2005 - 29 апр - с. 16

В «НЕХОРОШЕЙ КВАРТИРЕ» № 50 о некогда бушевавшей там нечистой силе напоминает лишь проржавевший примус

Вчера в доме «на Большой Садовой, 302 бис» после многолетнего перерыва вновь открылась для всеобщего обозрения легендарная «нехорошая квартира» № 50. Впрочем, ее бессмертных обитателей — Воланда и кота Бегемота «булгаколюбы» тут не встретят. Нет в бывшей коммуналке и хрустальной люстры и гигантского камина — лишь одиноко стоящий примус отсылает посетителей к демоническим булгаковским героям. Создатели экспозиции считают, что сегодня актуальна не столько мистическая атмосфера потустороннего, сколько гипертрофированный реализм советской эпохи, в которой жил и писал Михаил Булгаков.

Николай Морозов

Дом 10 по Большой Садовой с давних пор считается литературной Меккой столицы. Начитавшись «Мастера и Маргариты», толпы студентов и туристов ежедневно атакуют железные двери третьего подъезда, чтобы, приписав к настенным посланиям свои откровения, вдохнуть булгаковской романтики в его квартиру. «Бесовской» адрес использовал и мэр Москвы — известно, например, что дом входил в одну из предвыборных программ Лужкова наравне с храмом Христа Спасителя. Исписав стены, заметки стали оставлять на дверях, батареях, почтовых ящиках и лестничных ступенях. Начались проблемы. Обитатели соседних квартир, из которых четыре коммуналки, со все прибывающими и прибывающими «булгаколюбами» мириться не хотели — протестовали, выгоняли, выставляли против них кордоны при въезде во двор. Сначала Фонд Булгакова, на чье имя записана квартира, думал — привыкнут. Но в 2003 году, когда накануне очередной годовщины со дня рождения писателя сотрудники префектуры опечатали легендарную квартиру, стало ясно — конфликт нарастает («Известия» неоднократно писали об этом.) Вскоре на двери музея вывели многозначительное «Музей закрыт». Теперь его вновь открыли — официально.

В огромной квартире пустынно. По мнению создателей экспозиции, так же пустынно было и в душе у Булгакова, когда он здесь жил. Из мебели лишь несколько шкафов, круглый стол. Кухня, на которой ежедневно разворачивались бытовые кон-

фликты обитателей пресловутой 50-й. Тут же и детали обихода. Повсюду расставленные стаканчики, бутылки, утюги и кастрюли, дамские шляпки, томик «Братьев Карамазовых», старые саквояжи, пустые альбомы для фотографий...

— Здесь нет булгаковской романтики, — объясняет автор проекта Владимир Сумовский. — Суровая правда жизни — это да. По-другому нельзя. В этой квартире Булгакова недолюбливали. Михаилу Афанасьевичу приходилось с этим мириться, с этим жить.

«Эта квартира не такая, как остальные, была, — вспоминала в своих мемуарах первая жена Булгакова Татьяна Лаппа. — Это бывшее общежитие. Комнат семь было и кухня. Ванной, конечно, никакой не было. Хорошая у нас комната была, светлая, два окна. От входа четвертая, предпоследняя, потому что в первой коммунист один обитал, потом милиционер с женой, потом Дуся рядом с нами, а потом уже мы, и после нас еще одна комната была. В основном в квартире рабочие жили. А на той стороне коридора, напротив, жила Горячева Аннушка. У нее был сын, и она все время его била, а он орал. И вообще, там невообразимо что творилось. Купят самогону, напьются, обязательно начинают драться, женщины орут: «Спасите! Помогите!». Булгаков, конечно, выскакивает, бежит вызывать милицию. А милиция приходит — они закрываются на ключ и сидят тихо. Его даже оштрафовать хотели...»

Найти фотографии реальных обитателей квартиры авторам проекта не удалось. По стенам развесили старые фотографии

«городских характеров» — тут и дворник, и государственный служащий, и милиционер. Не забыли даже об обитавших здесь до революции лицеистках. Всему этому многообразию лиц отвели пять комнат. Булгакову — лишь одну. Здесь фотографии его самого, его жен и друзей. Мебели нет — все предельно аскетично. Впрочем, если москвичи захотят увидеть нарисованного кота Бегемота или встретиться с Воландом, то они будут сильно разочарованы — ни того, ни другого на выставке нет.

— Пока нет, — осторожно замечает президент Фонда Булгакова Маризетта Чудакова. — Раньше у нас тут и голье девушки бегали, и Воланд с Коровьевым. Почти каждый месяц мы устраивали какие-нибудь представления. Возобновим ли традицию? Планы есть. Так, для экскурсий хотим обыграть тему мистики и чертовщины — отовсюду будут выскакивать герои Булгакова, случаться казусы, аналогичные книжным, и многое другое. Квартира — это выставочное пространство, на котором будут разворачиваться совершенно разные события. Пустота тоже исчезнет. В обитель Булгакова, возможно, «заедет» старый трамвай. А комнаты заполнятся интерьерными 20–60-х годов и радиопередачами тех лет — получится что-то вроде истории советского быта.

Впрочем, столь оптимистичный настрой потомки Булгакова разделять не склонны. Даже наоборот:

— В этой квартире делать мемориал просто недопустимо, ведь с ней у всех булгаковедов связаны очень плохие ассоциации, — говорит племянница писателя Елена Земская. — Булгаков сам ее не любил. Называл «гнусной комнатой гнусного дома». Да и, честно говоря, в романе «Мастер и Маргарита» описывается вовсе не она. Истинная «нехорошая квартира» располагалась в другом крыле. Это квартира № 34, куда после 1924 года и переселился дядя Миша. Его приютил богатый типографист Артур Манасевич, апартаменты которого действительно описаны в романе: там и камин, и хрустальная люстра, и неоднократно мелькающая на страницах прихожая.

По данным «Известий», в 34-й квартире уже несколько десятилетий живет один известный архитектор, поклонник Булгакова, весьма трепетно относящийся к его наследию и сохранивший в квартире даже оригинальные обои, не говоря уже о мебели. Правда, отдавать свою квартиру под музей он не собирается.

— И не надо, — говорит Земская. — Музей можно устроить и в другой квартире дяди Миши — на Пироговке, 35а. Там сейчас ЖЭК, возможно, сохранилась и какая-нибудь мебель...

Пока альтернативной квартиры для музея нет, горожанам, мечтающим о ночных полетах, встречах с потусторонним и вообще почитателям Булгакова есть куда приткнуться. Помимо квартиры № 50 в столице находится культурно-просветительский центр «Булгаковский дом», год назад занявший помещение все в том же доме 10 по Большой Садовой, но на первом этаже. Там можно увидеть не только подлинные вещи Булгакова, но и познакомиться с нечистой силой из его произведений — например, там обитает черный кот по кличке Бегемот.